

(Неизвестно, какое влияние окажет употребление крови Нэнотами)

В памяти всплыли слова матери.

Юноша перед ним, подставив шею лунному свету, беззащитно раскинув руки, спал. С глубоким дыханием грудь здорово вздымалась и опускалась.

«Ха... ха-а... ха-а...»

Не в силах сдержать себя, Акира приподнялся и, приблизившись, пополз к спящему юноше. Если бы он не знал, возможно, смог бы стерпеть... но Акира уже знал. Знал, насколько сладка кровь Ицуки, как обильно и щедро она увлажняла горло...

(Хочу...)

Казалось, сквозь кожу просвечивали пульсирующие сосуды. Вены, текшие в ритме сердцебиения, артерии, бившиеся и выбрасывавшие кровь... Акира знал, что при заборе крови из шеи нужна была предельная осторожность. Повреждение артерии и ишемия мозга могли вызвать потерю сознания... однако, если бы в какой-то момент удалось дать ему свою кровь, любые повреждения можно было восстановить.

Если бы только наполнить рот той сладкой, густой кровью и проглотить...

Нельзя было, нельзя было заставлять его идти на такую опасность.

Ицуки — человек. Он не скот, которым я питаюсь...

Ах, и всё же.

(Горло невыносимо пересохло...!)

Когда Акира опомнился, он уже навис над Ицуки, вглядываясь в его спящее лицо. Дыхание, хриплое, как у зверя, срывалось с губ, изо рта неудержимо текла слюна, стекая по подбородку.

Он отчаянно боролся с желанием. Хотелось вонзить зубы... поймать губами хлынувшую кровь и пить, пить вволю...

«Мм... ах...»

Ицуки пошевелился. «Акира...?»

Он не мог ответить. Желание кружило голову, и он не мог думать ни о чём, кроме того, что перед ним Ицуки, что самое желанное — прямо здесь.

«Акира... Акира, что с тобой?»

Как всегда, Ицуки нежно прошептал. Поглаживая мягкие волосы Акиры, спросил:

«Хочешь?»

Всхлипнув, словно в плаче, Акира выдавил из себя голос:

«Хо-хочу! Хочу... прямо сейчас, хочу пить, Ицуки...»

Ицуки мягко улыбнулся.

«Хорошо».

Услышав этот голос, что-то внутри Акиры взорвалось...

«Я — твоя Ашуэра...»

С шумным выдохом Акира вонзил зубы в его шею. Почти без сопротивления, острые клыки погрузились в гладкую кожу, достигнув артерии под ней. С глухим звуком артерия лопнула во рту, и кровь, полная жизненной силы, хлынула в рот...

«Уа... Акира, Акира...!!»

Чувствуя, как ногти Ицуки впивались в спину, Акира, словно в трансе, наполнил горло сладкой, густой кровью и проглотил её. Его захлестнуло мощное чувство счастья, смывающее всё пережитое до этого счастье. В этот миг Акира не был одинок ни в каком смысле — его обнимал другой, принимающий его целиком.

«Акира... я... я тоже хотел...»

«Мм...»

Не отрывая губ, Акира ответил и, изменив угол наклона головы, подставил Ицуки свою шею. В тот же миг, когда он ощутил там мягкие губы Ицуки, тупые, твёрдые зубы безжалостно

впились, и Акира невольно оторвался, вскрикнув.

«Боль... больно... Ицуки, Ицуки!»

Однако, вероятно, инстинкт выживания двигал Ицуки. Количество крови, которое высосал Акира, уже было на пределе, и если бы Ицуки немедленно не получил кровь Акиры, его жизнь оказалась бы под угрозой. Не слушая протестов Акиры, Ицуки, обхватив его обеими руками, изо всех сил вгрызался тупыми, округлыми зубами в шею. Кожа разорвалась с глухим звуком, и кровь начала медленно сочиться. Акира всхлипывал: «Больно... Ицуки, по-подожди... ай!» Язык скользил по свежей ране, всасывая выступающую кровь. Не удовлетворившись малым количеством крови, Ицуки, сменив место, укусил снова.

«Ух, уаа, Ицуки, подожди!»

Акира острыми клыками разорвал сосуд на запястье и прижал его ко рту Ицуки. «Ицуки, во-вот сюда...»

Понюхав, словно собака, Ицуки без колебаний прижался зубами к ране. С громким глотком, глоток за глотком он начал проглатывать кровь.

Тело охватило онемение, чувство удовлетворения...

(Я всегда хотел этого...)

Заполнилась пустота, о которой он даже не подозревал, и он наполнялся.

Из раны, которую он сам нанёс, текла кровь Ицуки. Акира снова припал губами к ране. Акира опьянел от ощущения, что отдавал себя, одновременно пожирая другого.

В уголке сознания, куда вернулось немного спокойствия, Акира понял. То, что происходило между ним и Ицуки, — это, безусловно, не обычное переливание крови и не обмен слюной...

Это было нечто совершенно иное.

—

Густой, сладкий запах крови наполнил комнату, и futon, и подушка — всё пропиталось кровью, отяжелев.

<http://bllate.org/book/18129/1740689>